

Галимов Е.А.
**Служба султанов правителей
Младшего жуза на основе
формулярных списков**

История казахского народа имеет много неопознанных и неизвестных нам страниц. В этих неоткрытых страницах важное место занимает история личностей, которые в определенный период нашей истории играли, хотя и не самую благородную, но судьбоносную роль. Каждая из этих личностей представляет свой исторический период и является неотъемлемой частью того социально-политического общества. Именно исследования этих личностей, в данном случае султанов-правителей, могут дать сведения для полного и подлинного восстановления истории. Задачей историков, высказывающих свою точку зрения относительно личностей минувших веков, является беспристрастное осмысление и показ таких сложных вопросов, нуждающихся в более глубоком профессиональном проникновении в сущность исторических личностей.

В данной статье исследуется служба султанов-правителей Младшего жуза, которую они оказывали Российской империи и, тем самым, способствовали углублению колонизации казахской земли.

Ключевые слова: султаны-правители, формулярный список, история личностей, послужной список.

Galimov Ye.A.
**The service of sultans-rulers of
the Little Horde on the basis of
official lists**

History of Kazakh people has a lot of unknown and unidentified pages. In these uncovered pages the important place is taken by history of persons who played in definite period of kazakh history though not the most noble, but a fatal role. Each of these persons represents the historical period, also is an integral part of that socio-political society. Researching of these persons, in this case sultans-rulers, can supply with the information for complete and original restovration of history. The main task of historians stating the point of view concerning persons of the past centuries is impartially to comprehend and show such difficult questions, which need deep professional penetration into researching historical personal essence.

In this article is investegated the service of sultans-rulers of the Little Horde which rendered to the Russian Empire and by that promoted deepening of colonization of the Kazakh land.

Key words: sultans-rulers, official lists, history of persons, service records.

Галимов Е.А.
**Формулярлық тізімдер
негізінде жасалған
Кіші жүздің билеуші
сұлтандарының қызметі**

Қазақ халқының тарихы әлі де ашылмаған және белгісіз беттерге толы. Бұл ашылмаған беттердің арасында белгілі бір тарихи кезеңде игі болмаса да, маңызды рөл атқарған тұлғалардың тарихының алар орны ерекше. Бұл тұлғалардың әрқайсысы өз тарихи кезеңін таныстырады және сол әлеуметтік-саяси қоғамның ажырамас бөлігі болып табылады. Дәл осы тұлғаларды, берілген жағдайда билеуші сұлтандарды тұлға ретінде зерттеу, толық әрі шынайы тарихты қалпына келтіру үшін мәліметтер бере алады. Өткен ғасырларда өмір сүріп, қызмет еткен тұлғалар жайында өз көзқарастарын көрсететін тарихшылардың міндеті тарихи тұлғалардың мәнін кәсіби тұрғыда терең зерттеуді талап ететін күрделі мәселелерді тура ой елегінен өткізу және көрсету болып табылады.

Берілген мақалада Кіші жүздің билеуші сұлтандарының Ресей империясына көрсеткен қызметі мен осы арқылы қазақ жерінің отарлануына жағдай жасағаны зерттелген.

Түйін сөздер: билеуші сұлтандар, формулярлық тізімдер, тұлғалар тарихы, қызмет тізімі.

**СЛУЖБА СУЛТАНОВ
ПРАВИТЕЛЕЙ
МЛАДШЕГО ЖУЗА
НА ОСНОВЕ
ФОРМУЛЯРНЫХ
СПИСКОВ**

На сегодняшний день имеется не мало исследований, посвященных теме упразднения ханской власти на казахской земле. На основе этих трудов мы знаем, что ханская власть в Младшем жузе была упразднена в 1824 году «Уставом об Оренбургских киргизах». Этот процесс был подготовлен развитием исторических событий, ослаблением власти хана. По реформе 1824 г. земли Оренбургских казахов были подчинены трем султанам-правителям: Западному, Среднему и Восточному, управления которых не должно было зависеть один от другого [1]. Власть в жузе сосредотачивалась в руках султанов-правителей, находившихся в непосредственном подчинении Оренбургской губернской администрации и в тоже время не обладавших полной властью и среди казахского общества. Они выполняли распоряжения Пограничного начальства и назначались на должность Оренбургской администрацией. Султаны-правители, заменившие ханов, сохранили большую часть недостатков ханской власти. Разница была лишь в том, что прежде был всего один хан, а теперь степью управляли сразу три чиновника. Они не пользовались расположением народа, наглядным доказательством чего могло служить то обстоятельство, что для охранения их во время летнего передвижения по степи находили необходимым иметь при них конвой, а иногда целые казачьи отряды [2]. «При каждом правителе султана, для содействия им при исполнении требований пограничного начальства, определено находится отряду казаков из 200 человек. Отряды же обязаны следовать за султанами-правителями по удобности во все время кочевания и исполнить законные их распоряжения, возвращаясь на линию не прежде как по прибытии султанов на зимнее жительство» [3].

Таким образом, султаны-правители не только полностью были под контролем Оренбургской Пограничной комиссии, а еще и нуждались в их охране от своего же народа. Например, комендант Усть-уйской крепости майор Добрынин доносит управлению Оренбургской пограничной комиссии, «что состоящий при правителе Восточной части Орды султана Джанторе Джигангерова двухсотенный отряд выступил из Усть-уйской крепости по требованию сего султана в степь для охранения его от опасности со стороны не повинующихся власти его кирги-

зов» [4]. Это еще раз доказывает тот факт, что народ не считал своим правителем султанов, назначенных правительством и представлявших не их интересы, а интересы имперской власти.

Тем не менее, необходимо отметить, что многие из них были выдающимися личностями с благородным происхождением. Сведения о личной жизни, деятельности и социальном развитии султанов во многом можно найти из формулярных списков каждого султана. Имперская власть тщательно изучала и фиксировала все данные обо всех местных правителях. Формулярные списки являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия нашей страны и имеют большое научное значение, поскольку они дают сведения личного характера [5].

К каждому султану-правителю со стороны власти составлялся формулярный список, нечто вроде личного дела. Там указывалась вся информация о личности: семейное положение, послужной список, награды, и даже, как добросовестно он служил империи. В этих данных иногда указывалось, насколько авторитетным является султан среди народа, которым он управляет. По известным нам данным, султаны-правители Ахмет Жантюрин, Мухаметкалий Тяукин, Баймухамед Айшуваков, Арыстан Жанторин во многом содействовали введению новой системы управления казахами. Они были выдающимися людьми, дальновидными политиками и обладали грамотой, что было редкостью для правителей из казахов того времени. Тем не менее, в основном казахский народ относился негативно к таким правителям, считая их слугами императорской власти, несмотря на их выдающиеся качества.

Рассмотрим имеющуюся информацию о султани-правителе Восточной части Младшего жуза Ахмете Жантюрине. Как передают современники, он обладал редким умом, самостоятельно выучил русскую грамоту и, довольно свободно, владел ею наряду с татарской, сам составлял важные документы и исправлял бумаги, составленные письмоводителем. Так, из формулярного списка известно, что он 1811 года рождения, сын султана Жанторе Жигангерова, был женат, имел 3 детей. На должность султана-правителя вступил 29 мая 1841 г. В 1830 г. оказал усердие в поимке и представлении на линию беглого башкирского урядника Дандыбая Куватова с семейством, за что получил от Оренбургского военного губернатора графа Сухтелена похвальный лист. В том же году оказал усердие во время нахождения его в

отряде, бывшем в казахской степи под начальством войскового старшины Лебедева при захвате и преследовании мятежных аулов Сибирского ведомства, за что был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте. Штрафов по суду не имел, выговоров и замечаний не получал. Отчеты по поручаемым ему делам представлял в срок. Слабым в отправлении обязанностей службы замечен не был, беспорядков и неисправностей между подчиненными не допускал [6]. В официальных отчетах Ахмета Жантюрина выделяют среди других султанов-правителей: «По гибкости ума, сметливости, понятиям о вещах и предметах, очищенного от грубого невежества и закоснелого азиатского фанатизма, султан этот стоит далеко выше всех соплеменных ему султанов и почетных ордынцев в обеих ордах (Средней и Малой). Владея свободно русским языком, как разговорным, так и письменным, он с большею легкостью понимает и использует распоряжения Комиссии по управлению вверенной ему частью. В течение последних трех лет неоднократно участвовал в экспедициях против мятежных скопищ, с возможным по обстоятельствам успехам, чем возбудил против себя ненависть Кенесары, выраженную в одном из его писем к председателю, полученных в начале июня прошлого 1845 года, и притом оказал похвальную деятельность в сборе с киргизов вверенной ему части денег за кочевание» [7]. Кроме этого, Ахмет Жантюрин был одним из тех, кто был против восстания Кенесары Касымова и действовал в его подавлении. В формулярном списке есть сведения, относящиеся к этому вопросу: «По предложению оренбургского военного губернатора с 25 августа по 14 октября 1843 года находился с военным отрядом в глубине степи для прекращения мятежных действий султана Кенесары Касымова. По распоряжению начальства был командирован с состоящим при нем двухсотенным отрядом, в глубину степи для содействия военному отряду, действовавшему против мятежных скопищ султана Кенесары Касымова и находился с августа по ноябрь месяц 1844 года» [8]. Во многих родах питали исключительную ненависть к некоторым султанам-правителям. На имя Председателя Пограничной комиссии, казахами рода Аргын и Кыпшак было подано прошение о злоупотреблениях и взяточничестве султана-правителя Восточной части А. Жантюрина. Однако, комиссия, расследовавшая эти преступления, признала его невиновным, а прошение 315 казахов оставила без удовлетворения. Недовольные результатом

расследования дела мятежники убили Ахмета Жантюрина [9]. При жизни правительство высоко оценивало заслуги султана-правителя Восточной части Ахмета Жантюрина, награждая его чинами и знаками отличия. После смерти султана его семья также получала пенсионное содержание в размере 1200 руб. серебра в год.

Еще один султан, Баймухамед Айшуаков, вошел в историю как энергичный, чрезвычайно активный правитель, выдающийся государственный деятель. Он был уверен, что пособничеством, угождением более сильной стороне, можно сохранить традиционную структуру управления и устоять аульной общины от разрушения. В формулярном списке Баймухамеда Айшуакова содержатся следующие сведения: 1797 года рождения, был сыном хана Айшуака Абулхайрова, имел 3 жены, 7 сыновей и 7 дочерей. На службу вступил 21 октября 1815 г., управлял родом Жетыру, владел татарской грамотой, умел читать по-русски. 25 ноября 1830 г. он был назначен на должность правителя Западной части Оренбургских казахов. 1 сентября 1831 г. утвержден на этой должности, получил саблю, украшенную золотом, а 5 ноября получил от Оренбургского военного губернатора в подарок золотой перстень за усердную службу. В отличие от других султанов, Баймухамед Айшуаков, за усердие и готовность к исполнению возложенных на него поручений Пограничной комиссии, с разрешения Оренбургского военного губернатора, получал по 50 копеек в день кормовых денег во время приездов в Оренбург по делам службы [10]. Ж. Касымбаев, изучив все награды Баймухамеда Айшуакова, отметил, что в казахской степи и в среднеазиатских владениях находились в плену немало русских подданных, освобождение которых требовало больших усилий и средств. Поэтому царизм поощрял тех, кто содействовал освобождению пленных. Баймухамед Айшуаков способствовал возвращению захваченного имущества и угнанного скота казахами во время нападений на линейных жителей, участвовал с казаками в наказании мятежных казахов Табынского и Таминского родов. За приверженность России, султан-правитель выдержал нападение со стороны подконтрольных ему казахов. Был ранен, находился 9 дней в плену, но был отпущен за большой выкуп. Содействовал поимке бежавших с линии уголовных преступников, выручал из Хивинского плена Оренбургских казаков. За все время своего правления отличился хорошей службой и был награжден золотой медалью на Александровс-

кой ленте с надписью «За усердие». В 1836 г. за отличную службу был произведен в Войскового старшину, а в 1837 г., за успешный сбор денег с казахов за кочевание при линии, «Всемилоостивейшим» пожалован кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени [10]. Наивысшим пиком служебной карьеры султана-правителя явилось присвоение ему, как представителю азиатской окраины, довольно высокого военного чина – генерал-майора. Занимая высшую должность в новой административной структуре в Младшем жузе, Баймухамед Айшуаков, несколько иначе понимая свою роль в сложных событиях первой половины XIX века, внес весомую лепту в создание спокойной обстановки в Младшем жузе. Его служебная карьера, во многом зависевшая от взглядов Оренбургской Пограничной комиссии, с одной стороны, и от местной элиты с другой, в целом поражала современников. В 1847 г. султан-правитель Западной части, Баймухамед Айшуаков, утонул в разлившемся Илеке. Большая часть казахов сохранила о нем не очень хорошую память, хотя и боялась его как сильного человека и притворно уважала.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность султанов-правителей Младшего жуза во многом зависела от взглядов и отношений Оренбургской Пограничной комиссии. Несмотря на хороший ум, талант и способности, они были вынуждены действовать в интересах царского правительства, в результате чего потеряли доверие и поддержку, а в ряде случаев и подвергались нападению со стороны народа. Нельзя исключить и тот факт, что среди них встречались такие чиновники, которые, воспользовавшись своим положением, допускали поборы и насилия в отношении простого народа. Одним словом, султаны-правители были утверждены царским правительством для усмирения и подчинения данного региона и они сыграли большую роль в колониальной политике России, хотя сами же были частью этой колонии.

История казахского народа имеет много непознанных и не известных нам страниц. В этих неоткрытых страницах важное место занимает история личностей, которые в определенный период нашей истории играли, хотя и не самую благородную, но судьбоносную роль. Каждая из этих личностей представляет свой исторический период и является неотъемлемой частью того социально-политического общества. Именно исследование этих личностей, в данном случае султанов-правителей, могут дать сведения для полного и подлинного восстановления истории.

Задачей историков, высказывающих свою точку зрения относительно личностей минувших веков, является беспристрастное осмысление и показ таких сложных вопросов, нуждающихся в более глубоком, профессиональном проникновении в сущность исторических личностей.

Литература

- 1 ЦГА РК, Ф.4. Оп. 1. Кн.1. Д.259. л.256
- 2 Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. – М., 1957. – 342 с.
- 3 ЦГА РК, Ф.4. Оп. 1. Кн.1. Д. 346. л. 26
- 4 ЦГА РК, Ф.4. Оп. 1. Кн.2. Д.4189. л. 1-2
- 5 Ерменбаева Г.К. Формулярные списки султанов-правителей как источник по истории формирования казахского чиновничества // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 550-летию Казахского Ханства «Теория и методология исторической науки». – Костанай, 27 марта 2015 г.- С. 216-220
- 6 ЦГА РК, Ф.4. Оп.1. Кн.2. Д.2319.Л.1-4.
- 7 ЦГА РК, Ф.4. Оп.1. Кн.2. Д.2303. Л.65-74.
- 8 ЦГА РК, Ф.4. Оп.1. Кн.2. Д.2319. Л.1-4.
- 9 ЦГА РК, Ф.4. Оп.1. Кн.2. Д.2939. Л.5.
- 10 ЦГА РК, Ф.4. Оп.1. Кн.2. Д.1617. Л.2-10.
- 11 Касымбаев Ж.К. Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков. – Алматы, 2000. – 188 с.
- 12 Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С.42- 43.

References

- 1 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 1. D. 259. L. 256
- 2 Bekmakhanov E.B. Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii. – M., 1957. – 342 s.
- 3 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 1. D. 346. L. 26
- 4 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 2. D. 4189. L. 1-2
- 5 Yermenbayeva G.K. Formulyarnye spiski sultanov-praviteley kak istochnik po istorii formirovaniya kazakhskogo chinovnichestva // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashennoy 550-letiyu Kazakhskogo Khanstva «Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki». – Kostanay, 27 marta 2015 g. – S. 216-220
- 6 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 2. D. 2319. L. 1-4
- 7 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 2. D. 2303. L. 65-74
- 8 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 2. D. 2319. L. 1-4
- 9 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 2. D. 2939. L. 5
- 10 CGA RK, F. 4. Op. 1. Kn. 2. D. 1617. L. 2-10
- 11 Kasimbayev Zh.K. General, sultan-pravitel' Baymukhamed Ayshuakov. – Almaty, 2000. – 188 s.
- 12 Meyer L. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. – SPb., 1865. – S. 42-43